

## Certain issues of the application of a temporary restriction on the use of a special right to a debtor in enforcement proceedings

M. Y. Butneva<sup>1</sup>

<sup>1</sup>P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-398-407

Research article  
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the following questions: what by its legal nature (family law or civil law) is the obligation to pay alimony arrears, the enforcement of which is carried out during separate enforcement proceedings initiated after the termination of the debtor's alimony obligation in connection with the child reaching adulthood or acquiring full legal capacity under 18 years of age on the grounds of specified in the law; is it lawful to apply such a stimulating measure as restriction of the use of a special right to the debtor within the framework of this enforcement proceedings?

In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that this obligation is civil law, and therefore, the application to the debtor of the restriction established by law in case of non-fulfillment of the requirement to collect alimony arising from family legal relations is questionable. Based on the results of the study, proposals were made to amend the legislation

**Keywords:** alimony arrears; restriction of the use of a special right; indirect measure of coercion; measure of protection of the interests of the claimant; enforcement proceedings

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Butneva, Maria Yu. | E-mail: [mariyabutneva@yandex.ru](mailto:mariyabutneva@yandex.ru)  
Cand. Sc. (Jurisprudence)

**For citation:** Butneva M. Y. Certain issues of the application of a temporary restriction on the use of a special right to a debtor in enforcement proceedings // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 398-407. (in Russ.)

## Отдельные вопросы применения временного ограничения пользования специальным правом к должнику по исполнительному производству

М. Ю. Бутнева<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-398-407

УДК 347.635.3

Научная статья

Полный текст на русском языке

Статья посвящена исследованию следующих вопросов: каким по своей правовой природе (семейно-правовым или гражданско-правовым) является обязательство по уплате задолженности по алиментам, принудительное исполнение которого осуществляется в ходе отдельного исполнительного производства, возбужденного после прекращения у должника алиментной обязанности в связи с приобретением ребенком полной дееспособности по основаниям, указанным в законе? Правомерно ли применение в рамках данного исполнительного производства к должнику такой стимулирующей меры, как ограничение пользования специальным правом?

В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу, что указанная обязанность является гражданско-правовой, а следовательно, применение к должнику ограничения, установленного законом на случай неисполнения требования о взыскании алиментов, возникающего из семейных правоотношений, вызывает сомнение. По итогам проведенного исследования сделаны предложения по внесению изменений в законодательство.

Ключевые задолженность по алиментам; ограничение пользования специальным правом; косвенная мера принуждения; мера защиты интересов взыскателя; исполнительное производство

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бутнева, Мария Юрьевна

E-mail: [mariyabutneva@yandex.ru](mailto:mariyabutneva@yandex.ru)

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета

**Для цитирования:** Бутнева М. Ю. Отдельные вопросы применения временного ограничения пользования специальным правом к должнику по исполнительному производству // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 398-407.

Среди мер воздействия на должника, направленных на ограничение его личных прав с целью стимулирования к добровольному выполнению требований исполнительного документа, выделяют временное ограничение пользования специальным правом. В российское законодательство<sup>1</sup> (далее по тексту – Закон об исполни-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

тельном производстве или Закон) данное ограничение было введено в 2016 году<sup>2</sup>, что делает его относительно новым по сравнению с другими мерами воздействия, закрепленными в Законе.

Сущность ограничения, применяемого к должнику, сводится к временному приостановлению действия специального права на управление транспортными средствами, перечень которых конкретизирован в части 1 статьи 67.1 Закона об исполнительном производстве.

По вопросам о правовой природе, а также эффективности применения указанного ограничения высказываются разные мнения. Его относят и к мерам ответственности [1, с. 9–22], и к мерам защиты интересов взыскателя [2], включают в самостоятельную группу мер косвенного принуждения [3–4] или в разряд обеспечительных мер [5, С. 13–17; 6, С. 57–65], некоторые авторы находят нечто общее с мерой административного наказания [7, С. 6–11].

В рамках предыдущей публикации<sup>3</sup> автор детально исследовал юридическую природу указанного метода воздействия на должника и пришел к заключению, что его целесообразно отнести к категории мер косвенного принуждения. Это обусловлено тем, что данный метод ориентирован на стимулирование должника к самостоятельному и добровольному выполнению предписаний исполнительного документа, а не на прямое (принудительное) обеспечение их исполнения.

Кроме того, автор разделяет подход, относящий ограничение пользования специальным правом к мерам защиты интересов взыскателя, а не к мерам ответственности.

В рамках настоящей статьи мы более подробно рассмотрим вопрос о применимости приведенного ограничения к лицу, являющемуся должником по исполнительному производству о расчете и взыскании задолженности по алиментам, инициированному в соответствии с ч. 6 ст. 30 Закона об исполнительном производстве. Вопрос возникает в связи с тем, что ч. 2 ст. 67.1 Закона среди оснований применения данной меры личного характера называет требование о взыскании алиментов, не упоминая требование о взыскании задолженности по алиментам. И если возможность установления аналогичного ограничения для должника в случае наличия у него задолженности по алиментам в рамках текущего исполнительного производства о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей не вызывает сомнений, то в отношении задолженности по алиментам, взыскиваемой после прекращения алиментной обязанности у должника, подобная уверенность отсутствует.

Необходимо подчеркнуть, что подход законодателя и органов правоприменения к регламентации процедуры взыскания указанной задолженности и к определению субъекта, уполномоченного на её получение, претерпел изменение с течением времени.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. 48, ч. I, ст. 6706.

<sup>3</sup> Бутнева М. Ю., Сочнева О. И. Правовая природа и вопросы эффективности применения временных ограничений прав должника в исполнительном производстве по делам о взыскании алиментов // Проблемы гражданского права и процесса. 2019. № 9. С. 102–126.

Так, Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»<sup>4</sup> не раскрывал порядок действий судебного пристава-исполнителя<sup>5</sup> в вышеобозначенной ситуации и ограничивался указанием на то, что исполнительное производство подлежало прекращению в случае истечения установленного законом срока для данного вида взыскания (п. 5 ст. 23).

В отсутствие прямого законодательного регулирования Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) вынужден был разъяснить<sup>6</sup>, что прекращение исполнительного производства по взысканию алиментов, включая случаи прекращения алиментных обязательств должника вследствие достижения ребенком совершеннолетия или приобретения им полной дееспособности до достижения 18-летнего возраста по иным предусмотренным законом основаниям, при условии наличия задолженности по выплате алиментов, рассматривается как неправомерное действие.

ФССП РФ<sup>7</sup> со ссылкой на позицию ВС РФ также предписывала судебному приставу осуществить расчет задолженности и затем применить необходимый комплекс мер принудительного исполнения для её погашения в рамках текущего исполнительного производства.

Таким образом, в прошлом законодательство не содержало четких указаний относительно действий судебного пристава-исполнителя на этапе взыскания задолженности по алиментам после прекращения алиментной обязанности. Толкование норм Закона и Семейного кодекса РФ<sup>8</sup> предписывало продолжение исполнительного производства по требованию о взыскании алиментов.

В настоящее время законом определен порядок действий судебного пристава в описанной выше ситуации.

Так, поскольку алиментная обязанность должника прекращается в случае приобретения ребенком полной дееспособности в соответствии с основаниями, предусмотренными законодательством (абз. 2 п. 2 ст. 120 СК РФ), судебный пристав обязан вынести постановление о прекращении исполнительного производства по исполнительному документу, касающемуся взыскания алиментов на несовершеннолетнего ребенка (п. 9 ч. 2 ст. 43 Закона).

Одновременно с этим актом при наличии у должника задолженности по алиментным обязательствам судебный пристав выносит постановление о расчете и взыскании задолженности по алиментам. Это постановление служит основанием для возбуждения самостоятельного исполнительного производства (ч. 6 ст. 30 Закона).

<sup>4</sup> СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3591.

<sup>5</sup> В статье понятия «судебный пристав-исполнитель» и «судебный пристав» употребляются как синонимичные.

<sup>6</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.11.2005) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 3. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15063/>

<sup>7</sup> Раздел XIII «Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов» (утв. ФССП России 19.06.2012 № 01-16) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8. URL: [https://r41.fssp.gov.ru/hall/informacija\\_dlja\\_svedenija\\_grazhdan/instrukcija\\_po\\_alimentam](https://r41.fssp.gov.ru/hall/informacija_dlja_svedenija_grazhdan/instrukcija_po_alimentam)

<sup>8</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

Другими словами, в соответствии с действующим порядком задолженность по алиментам взыскивается в рамках отдельного исполнительного производства, в то время как прежнее (по взысканию алиментов) подлежит прекращению.

Помимо этого, изменился подход к определению лица, претендующего на получение такой задолженности.

Ранее судебная практика исходила из того, что фактическим собственником денежных средств, внесенных в счет уплаты алиментов, выступал ребенок, тогда как родитель<sup>9</sup> играл роль лишь распорядителя данных средств, использование которых ограничивалось исключительно содержанием, воспитанием и образованием ребенка<sup>10</sup>. Поэтому неудивительно, что лицом, имеющим право на получение задолженности по алиментам, также считался ребенок, который с приобретением полной дееспособности мог самостоятельно обратиться с соответствующим требованием в суд.

По этой причине суды на протяжении длительного периода времени разрешали замену взыскателя в рамках исполнительного производства по взысканию задолженности по алиментам, несмотря на отсутствие прямого законодательного регулирования данной процедуры.

Затем ситуация изменилась. Верховный Суд РФ разъяснил<sup>11</sup>, что право на получение денежных средств, представляющих собой задолженность по алиментам, накопленную к моменту приобретения ребенком полной дееспособности, принадлежит родителю, который на протяжении всего периода до наступления указанных выше обстоятельств в одиночку нес расходы на нужды ребенка, в то время как законом установлена равная обязанность родителей по содержанию детей. Таким образом, добросовестный родитель имеет право на компенсацию понесенных расходов в той части, которая приходилась на долю второго родителя.

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе задолженности по алиментам, взыскиваемой после прекращения алиментной обязанности у должника. Ответ на него позволит определиться с возможностью применения специальных ограничений к должнику.

Начнем с позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Толкование, приведенное на уровне разъяснений КС РФ, свидетельствует об отношении к обязанности по возмещению задолженности по алиментам как возникшей из семейно-правовых отношений. Возьмем, к примеру, Определение КС РФ от 06.04.2023 № 755-О<sup>12</sup>, в котором Конституционный Суд РФ прямо говорит, что «правовая природа требо-

<sup>9</sup> Понятие «родитель» здесь и далее по тексту употребляется в широком смысле и включает в себя иные виды законного представительства ребенка: усыновление (удочерение), опеку, попечительство.

<sup>10</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15107/>

<sup>11</sup> Определения Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2018 г. № 58-КГ17-19 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>12</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 755-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поляковой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 части 2 статьи 43 и частью 1 статьи 111 Федерального закона "Об исполнительном производстве" // СПС «КонсультантПлюс».

вания к должнику по алиментному обязательству остается неизменной и при взыскании с него задолженности по алиментам». Кроме того, в этом же судебном акте отмечается, что о единой природе обязательств по уплате алиментов и задолженности по алиментам свидетельствует тот факт, что задолженность по алиментам, включая период после достижения ребенком совершеннолетия, подлежит взысканию в той же очередности, которая предусмотрена законом для требований о взыскании алиментов.

Поэтому неудивительно, что в Обзоре практики за второй квартал 2023 года<sup>13</sup> КС РФ приходит к выводу, что в ходе нового исполнительного производства, инициированного для расчета и взыскания задолженности по алиментам после достижения ребенком совершеннолетия, могут быть применены ограничительные меры, как аналогичные тем, которые использовались ранее в рамках исполнительного производства по взысканию алиментов, так и новые. Следовательно, временное ограничение пользования специальным правом также может применяться в указанном случае.

Автор не разделяет вышеприведенный подход Конституционного Суда РФ, являясь сторонником точки зрения о гражданско-правовой природе задолженности по алиментам, взыскиваемой после достижения ребенком совершеннолетия.

В пользу этой позиции говорят следующие аргументы.

В силу своей компенсационной природы обязательство по погашению указанной задолженности наиболее близко к категории неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ)<sup>14</sup>, которое образовалось на стороне родителя-должника в связи с его недобросовестным поведением в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения алиментной обязанности. Как уже обсуждалось выше, добросовестный родитель вынужден был нести расходы на содержание ребенка в двойном размере: и за себя, и за второго родителя. Следовательно, у недобросовестного родителя образовалось неосновательное обогащение за счет сэкономленных денежных средств, которые он должен был потратить на ребенка.

Помимо этого, судебной практикой данный вид задолженности воспринимается как денежное обязательство, которое не связано с личностью и может перейти к наследнику должника и погашаться в пределах стоимости унаследованного имущества<sup>15</sup>. Это важное отличие, поскольку, как известно, обязательство по уплате алиментов носит личный характер и не допускает правопреемства (абз. 6 п.2 ст. 120 СК РФ).

На требование о взыскании задолженности по алиментным платежам распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный гражданским законодательством<sup>16</sup>, в то время как на требование о взыскании алиментов по смыслу положения п. 1 ст. 9 СК РФ исковая давность не распространяется.

<sup>13</sup> URL: [https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information\\_2\\_2023.pdf](https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2_2023.pdf)

<sup>14</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

<sup>15</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 6. С. 30.

<sup>16</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 406-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гайнетдиновой Гузели Рамиловны на нарушение ее кон-

Помимо прочего, к аргументам в пользу гражданского-правового характера задолженности по алиментам хотелось бы отнести то обстоятельство, что на сумму задолженности закон допускает начисление неустойки. Однако и в юридической литературе, и в судебной практике существует дискуссия о природе этой неустойки как меры ответственности [8, С. 38–41; 9; 10]. Дело в том, что суды за небольшим исключением при начислении неустойки на сумму долга по алиментам в основном ссылаются на п. 2 ст. 115 СК РФ<sup>17</sup>. Из этого следует простой вывод: поскольку за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментной обязанности неустойка установлена нормами семейного законодательства, следовательно, она имеет семейно-правовую, а не гражданско-правовую природу. Например, в подобном ключе в свое время высказался Верховный Суд РФ, определив неустойку, предусмотренную п. 2 ст. 115 СК РФ, как специальную меру семейно-правовой ответственности, применяемую к неплательщику алиментов<sup>18</sup>. Аналогичный подход можно встретить и в судебной практике нижестоящих судов в настоящее время.<sup>19</sup>

Вместе с тем из буквального толкования порядка начисления такой неустойки, приведенного в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 56 (далее – Постановление № 56), следует, что как мера ответственности она может быть применена только при действующей алиментной обязанности. Так, согласно п. 64 Постановления № 56 начисление неустойки по п. 2 ст. 115 СК РФ производится по каждому просроченному месячному платежу, исходя из размера этого платежа и количества дней просрочки, определяемого на день вынесения решения. Подобный подход объясняется тем, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесечный характер.

В рассматриваемом нами случае алиментная обязанность, как и исполнительное производство по требованию о взыскании алиментов, прекратились в связи с приобретением ребенком полной дееспособности, а сформировавшийся на этот момент долг по алиментам взыскивается в ходе самостоятельного исполнительного производства о расчете и взыскании задолженности. Полагаем, что природа обязательства в рамках этой задолженности гражданско-правовая, так как само обязательство фактически представляет собой компенсацию добросовестному родителю тех расходов, которые он в одиночку нес на ребенка. Поэтому более пра-

ституционных прав статьей 4 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 65 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 4. С. 22.

<sup>17</sup> См., напр.: Решение Кировского районного суда города Уфы от 24.01.2024 по делу № 2-615/2024 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Центрального районного суда города Тулы от 21.08.2023 по делу № 2-1492/2023 // СПС «КонсультантПлюс» и т. д.

<sup>18</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2012) // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 4. С. 55; Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 7. С. 41.

<sup>19</sup> Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 по делу № 88-6906/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 88-17107/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

вильным считаем применение к должнику за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по погашению этой задолженности меры ответственности, предусмотренной ст. 395 ГК РФ<sup>20</sup>.

Автор не разделяет позицию Конституционного Суда РФ, который при конкуренции норм, предусматривающих меры ответственности в сходной ситуации, отдает предпочтение неустойке, предусмотренной п. 2 ст. 115 СК РФ. Следует оговориться, что соответствующее разъяснение было дано КС РФ применительно к выбору меры ответственности за невыполнение обязательства по уплате задолженности по алиментам в отношении несовершеннолетнего лица, возникшей в ходе исполнительного производства по требованию о взыскании алиментов. Но, поскольку далее КС РФ высказался в том ключе, что правовая природа требований как о взыскании алиментов, так и задолженности по алиментам (в том числе взыскиваемой после совершеннолетия ребенка) по сути неизменна, полагаем, что соответствующее разъяснение применимо и к исследуемому нами случаю.<sup>21</sup>

Суть позиции Конституционного Суда РФ<sup>22</sup> сводится к тому, что неустойка, начисляемая по п. 2 ст. 115 СК РФ, как специальная мера семейно-правовой ответственности является лучшей гарантией защиты интересов получателя алиментов, так как позволяет взыскать с лица, виновного в несвоевременной уплате алиментов, все причиненные просрочкой исполнения убытки в части, не покрытой неустойкой, в то время как взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ устанавливает нижний предел такого возмещения.

На наш взгляд, предложенное объяснение представляется релевантным применительно к задолженности по алиментным платежам, образовавшейся в период действия алиментной обязанности. В этом случае приведенный подход действительно является лучшей гарантией защиты интересов получателя алиментов, в том числе за счет большей по размеру фиксированной процентной ставки неустойки.

В исследуемом нами случае речь идет не о получателе алиментов, а о получателе компенсации расходов, понесенных на содержание ребенка вместо недобросовестного родителя. Данное обязательство является гражданско-правовым, а следовательно, к нему применяются меры гражданско-правовой ответственности, которые также предусматривают возможность взыскания убытков. Так, согласно п. 2 ст. 395 ГК РФ убытки могут быть взысканы в части, превышающей сумму процентов, определяемых по п. 1 ст. 395 ГК РФ. Причем согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимается как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

<sup>20</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

<sup>21</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 06.04.2023 № 755-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Поляковой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 части 2 статьи 43 и частью 1 статьи 111 Федерального закона "Об исполнительном производстве" // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>22</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 406-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Натальи Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 113, абзацем третьим пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации и рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Между тем относительно определения понятия убытков, подлежащих взысканию в части, не покрытой неустойкой, рассчитанной в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ, в научной среде существует дискуссия. Например, М. В. Антокольская полагает, что возмещению подлежит исключительно реальный ущерб, в то время как упущенная выгода не взыскивается, поскольку алименты не могут рассматриваться как инструмент накопления [11, с. 342].

С учетом вышеизложенного приходим к следующим выводам: правовая природа задолженности, взыскиваемой после приобретения ребенком полной дееспособности, имеет гражданско-правовой характер, несмотря на то что берет начало из алиментных правоотношений. После прекращения алиментной обязанности обязательство по уплате задолженности по алиментам из семейно-правового трансформируется в гражданско-правовое, в связи с изменением цели взыскания и получателя задолженности. Под изменением цели подразумевается трансформация от обязанности по уплате алиментов на содержание ребенка к возмещению добросовестному родителю фактически понесенных расходов, связанных с воспитанием и обеспечением ребенка. Изменение получателя предполагает смену статуса законного представителя с лица, осуществляющего распоряжение алиментными средствами, перечисленными на нужды ребенка, на субъекта, имеющего право на получение компенсации за фактически произведенные расходы.

Считаем, что временное ограничение пользования специальным правом может применяться в рамках исполнительного производства по взысканию алиментов или задолженности по алиментам при действующей алиментной обязанности. Поскольку задолженность по алиментам, взыскиваемая после совершеннолетия ребенка в пользу родителя как компенсация за понесенные расходы, имеют иную правовую природу, предлагаем ч. 2 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве дополнить положением о том, что ограничение пользования специальным правом применяется также к должнику по требованию о взыскании задолженности по алиментам по исполнительному производству, возбужденному в порядке ч. 6 ст. 30 Закона об исполнительном производстве. Предлагаемое изменение позволит сохранить эффективный механизм воздействия на должника для стимулирования добровольного исполнения требований исполнительного документа, а также устранил неоднозначность в интерпретации порядка применения ч. 2 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве в рассматриваемой ситуации.

## Ссылки

1. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 464 с.
2. Парфенчикова А. А., Малюшин К. А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве: национальный и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 49 – 55 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / отв. ред. И. В. Решетникова. М.: Статут, 2018. 656 с. (автор главы – А. В. Закарлюка // СПС «КонсультантПлюс».

4. Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. 200 с. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гущин В. В. Сущность и содержание исполнительного производства по российскому законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 13–17.
6. Зуммер Н. А. Ограничительные меры в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. 2016. № 2. С. 57–65.
7. Насонов Ю. Г. Ограничение права граждан на выезд из Российской Федерации в исполнительном производстве: исполнительное действие, элемент судебной защиты или наказание // Исполнительное право. 2013. № 3. С. 6–11.
8. Звенигородская Н. Ф. Договорная неустойка как форма ответственности в семейном праве // Нотариус. 2010. № 1. С. 38–41.
9. Макеева О. А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 17 – 20 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Микрюков В. А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. М.: Статут, 2021. 164 с. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Комментарий к СК РФ / отв. ред. И. М. Кузнецова. М., 2000. 566 с. (автор главы – М.В. Антокольская).